

А. В. Миняева

Тверской государственный университет, 4 курс

Научный руководитель: к.ф.н. М. Е. Федотова

КОНЦЕПТ «КНИГА» В «ЧЕРНИЛЬНОЙ ТРИЛОГИИ» КОРНЕЛИИ ФУНКЕ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Художественный концепт является сложным ментальным образованием, в котором зафиксированы бесчисленные возможности языковой репрезентации авторского мироощущения, отражения индивидуальной картины мира и культурного опыта этноса в целом. Это многообразие предопределяет значительный потенциал концепта как категории понимания переводчиком исходного сообщения и установления аналогий при построении системы смыслов в порождаемом на языке перевода сообщении [Кольцова URL].

Говоря об адекватной передаче полноты концепта в художественном переводе, важно отметить, что главной целью художественного текста является воздействие на читателя, поэтому основной задачей переводчика является не столько формальное воспроизведение формы, сколько передача авторского замысла и воссоздание его в новой форме для восприятия представителями другой культуры [Сдобников, Петрова 2007: 372–373].

В рамках данного исследования анализируются средства репрезентации художественного концепта «книга» в романах К. Функе «Tintenherz», «Tintenblut» и «Tintentod» и переводе М. Сокольской с целью выявления сходств и различий в структуре и способах вербализации концепта в тексте оригинала и переводном тексте.

В «Чернильной трилогии» Корнелии Функе концепт «книга» является ключевым, смыслообразующим и может быть представлен в виде многослойного структурного образования с ядром, ближней и дальней периферией. К ближней периферии относятся лексемы, семантически близкие к слову-репрезентанту, а также их синонимы, антонимы и образованные от них лексемы. К дальней периферии относятся лексемы, имеющие индивидуально-авторскую ассоциативную соотнесенность с ядром художественного концепта «книга» [Миняева URL].

Сравнение словарных дефиниций ключевого слова «Buch» / «книга» в толковых словарях немецкого и русского языков свидетельствует о важности концепта «книга» в немецкой и русской картинах мира, а также о незначительных различиях в трактовке данного понятия. Согласно дефиниции словаря данная лексема обладает в немецком языке более сложной семантической структурой, ср.: Buch = 1a. größeres, gebundenes Druckwerk; Band; 1b. in Buchform veröffentlichter literarischer,

wissenschaftlicher o. ä. Text; 1c. Teil eines gegliederten Werkes; 1d. Kurzform für Drehbuch. 2. aus gebundenen, gehefteten o. ä. Seiten bestehender, mit einem festen Deckel oder kartoniertem Einband versehener Gegenstand unterschiedlicher Größe und Verwendung [DUW]. В отличие от трактовки словаря Duden, в дефиниции слова «книга» в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова содержится важное указание на этапы развития книги (рукописная и печатная книга) и возможное наличие в книге иллюстраций, ср.: Книга = 1. Печатное произведение (в старое время также рукопись) в форме сброшюрованных или переплетённых вместе листов с каким-н. текстом, иногда и рисунками. 2. Сочинение, литературный труд более или менее значительного объёма, напечатанный в виде отдельного издания или предназначенный для печати в таком виде [ТСРЯ]. Данное замечание Д. Н. Ушакова приобретает особый смысл, если учесть, что важную роль в Чернильном играют именно рукописные книги, а их украшение рисунками считается необычайно сложным и ответственным делом, которое главный злодей Чернильного мира Змеглав может поручить только лучшему мастеру Омбры Бальбулусу. Примечателен также тот факт, что для подчёркивания особой роли художника в судьбе рукописных книг переводчица использует приём лексического добавления, ср.: «*Er ist ein Buchmaler, Mo! Auf der Burg von Ombra! Der allerbeste!*» (С. Funke, Tintentod, S. 40). – «*Он миниатюрист, Мо! В замке Омбры! Самый лучший из художников, украшающих книги!*» (К. Функе, Чернильная смерть, с. 54).

Интересным примером лексической замены ключевого слова концепта в переводной версии является следующий пример: <...> *als sie sich an Meggies letztem Geburtstag noch einmal jedes ihrer altvertrauten Bücher angesehen hatten* (С. Funke, Tintenblut, S. 51). – <...> *они в последний день рождения Мегги вместе рассматривали эти ее старинные сокровища в сундуке* (К. Функе, Чернильное сердце, с. 30). Стремясь особо отметить ценность книг в жизни Мегги, дочери переплётчика Мо, переводчица использует метафорическое наименование «*сокровища*».

В переводе предложений, содержащих слово-репрезентант «Buch», отмечены многочисленные примеры применения метода транспозиции, т.е. изменения синтаксической структуры предложения, в данном случае подлежащего, с целью смещения акцента с одного деятеля на другого, ср.: <...> *sie ließ es (das Buch) im Traum weiterflüstern* (С. Funke, Tintenherz, S. 103). – <...> *книга нашептывала ей ночью свои истории* (К. Функе, Чернильное сердце, с. 53). С этой же целью производится замена страдательного залога на действительный, ср.: *Deine Mutter liebte es, von einem Buch ins Unbekannte gelockt zu werden* (С. Funke, Tintenherz, S. 153). – *Твоей маме нравилось, когда книга увлекала ее в неизвестность* (К. Функе, Чернильное сердце, с. 76). В отличие от оригинального текста, в обоих

фрагментах перевода на русский язык книга оказывается уже не объектом, испытывающим на себе воздействие со стороны субъекта, она приобретает роль активного субъекта, совершающего то или иное действие. Таким образом, в переводе усиливается позиция книги как ключевого субъекта.

В оригинальном тексте слово-репрезентант концепта «Buch» демонстрирует высокую словообразовательную активность и участвует в образовании многочисленных композитов в качестве инициального или финального компонентов. В отличие от немецкого языка, для которого словосложение является одним из основных способов пополнения словарного состава, в русском языке процесс образования сложных слов характеризуется меньшей интенсивностью, поэтому переводчица лишь в двух случаях прибегает к переводу немецких композитов сложными существительными и использует приём лексического калькирования, ср.: *Buchhändler* – *книготорговец*, *Bücherfresserin* – *Книгожорка*. В отношении последнего примера отметим, что это слово является авторским окказионализмом и обнаруживает ассоциативную связь с наименованием насекомого «плодожорка». Это насекомое-вредитель хорошо известно жителям России, оно живёт в плодах растений и питается ими. Новые элементы смысла, возникшие при ассоциативным сопоставлении двух этих понятий (книгожорка – плодожорка), лишь усиливают негативное звучание характерологического наименования, данного головорезом Бастой престарелой родственнице Мо и Мегги Элинор. Ср. в тексте: «*Was willst du mit dem Wisch, Bücherfresserin?* <...> *Und damit sah er sich in Elinors Bibliothek um, als gäbe es darin vielleicht doch irgendetwas, das als Bezahlung taugen könnte*» (С. Funke, *Tintenblut*, S. 622). – «*Зачем тебе этот клочок, Книгожорка?* <...> *И он стал оглядывать библиотеку Элинор в надежде все-таки найти хоть что-нибудь пригодное для поживы*» (К. Функе, *Чернильная кровь*, с. 341).

Что касается других композитов с компонентами *Buch-/Bücher-*, то они могут переводиться с помощью приёма семантической кальки с заимствованием значения слова без переноса соответствующих морфем:

- суффиксальными производными существительными, ср.: *Buchbinder* – *переплетчик*;
- словосочетанием «прилагательное + существительное», ср.: *Lieblingsbuch* – *любимая книга*, *Taschenbuch* – *карманная книга*, *Bücherwurm* – *книжный червь*, *Bücherdieb* – *книжный вор*, *Buchkrankheit* – *книжная болезнь*, при этом в переводе не отражено различие между формой единственного и множественного числа компонентов *Buch-/Bücher-*;

- словосочетанием «существительное + существительное в родительном падеже», ср.: *Büchernärrin* – любительница книг, *Erdkundebuch* – учебник географии;
- словосочетанием «существительное + существительное с предлогом», ср.: *Geschichtenbuch* – книга с историями, *Bücherleidenschaft* – страсть к книгам; *Büchernärrin* – фанатичная охотница за книгами.

Наименование «*Büchernärrin*» представляет особый интерес для переводческого анализа, так как каждый раз получает в трилогии различную трактовку, ср.: любительница книг, фанатичная охотница за книгами, подвергаясь полной лексической и грамматической замене. Кроме того, переводчица прибегает в одном случае к приёму опущения, ср.: „*Weißt du, in welches ihrer tausend Regale diese Büchernärrin es gestellt hat?*“ (К. Функе, Чернильное сердце, с. 34). – «*А ты, случайно, не знаешь, на какую полку она поставила книгу?*» (С. Funke, Tintenherz, S. 63). На наш взгляд, подобная замена вряд ли может считаться оправданной, поскольку она лишает высказывание шутливой иронической тональности.

На ближней периферии концепта находится лексема *Tintenweber*, используемая для характеристики писателя Фенолио, создавшего в своих книгах Чернильный мир, где и происходит действие книги. При переводе финального компонента композита *Tintenweber* М. Сокольская смело заменяет метафорическое авторское наименование *Weber* (ткач) на новообразование *Шелкопряд*, открывая тем самым для читателя новую ассоциативно-образную цепочку. Подобно шелкопряду, писатель трудится, не покладая рук, над созданием прекрасного и ценного продукта, требующего бережного отношения, и жертвует ради него своим здоровьем и временем.

К ближней периферии относятся также префиксальные производные от глагола *lesen*, которые переводятся с помощью приёма калькирования, т.е. замены составных частей исходной лексической единицы (морфем в слове) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода, ср.: *durchlesen* – прочитывать, *(her)auslesen* – вычитывать, *herbeilesen* – почитать, *(her)vorlesen* – зачитать, *ablesen* – считывать, *nachlesen* – перечитать. При отсутствии прямого эквивалента в русском языке используется приём описательного перевода, заключающийся в раскрытии значения исходной единицы с помощью словосочетания, ср.: *zerlesen* – зачитать до дыр, *zurücklesen* – вчитать обратно. Применение приёма трансформационного перевода, т.е. лексической замены с частичным изменением значения исходного слова, зафиксировано в следующем примере: „*Als hättest du zu viele Krimis gelesen, Elinor*“ (С. Funke, Tintenblut, S. 76). – «*Ты начиталась детективных историй, Элинор*» (К. Функе, Чернильная кровь, с. 43). Благодаря приставке *na-* нейтральное слово приобретает эмоциональную

окраску, ср.: начитаться = прочитать много, до полного удовлетворения [ТСРЯ].

Подводя итоги проведённого исследования, следует подчеркнуть, что перевод М. Сокольской весьма точно и полно отражает стилевые и семантические характеристики концепта «книга». Подобное сходство в структуре и содержании концепта объясняется совпадением основных ценностных приоритетов и культурных традиций немецкого и русского языковых сообществ. Вместе с тем выявленные в процессе переводческого анализа некоторые различия не позволяют говорить о полном совпадении концепта «книга» в оригинальном и переводном тексте, что характерно для художественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Кольцова Ю. Н. Концепт как категория семантической теории перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. №4. С. 37-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kak-kategoriya-semanticheskoy-teorii-perevoda> (дата обращения 12.05.2022).

Миняева А. В. Концепт «книга» в художественной структуре романов Корнелии Функе «Tintenherz», «Tintenblut», «Tintentod». URL: <https://is.gd/sHP4Pb> (дата обращения 12.05.2022).

Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 422 с.

(ТСРЯ) – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. (4 т.)

Функе К. Чернильное сердце. М.: «Азбука-Аттикус», 2003. 261 с.

Функе К. Чернильная кровь. М.: «Азбука-Аттикус», 2005. 356 с.

Функе К. Чернильная смерть. М.: «Азбука-Аттикус», 2007. 667 с.

(DUW) – Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.

Funke C. Tintenherz. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG. 2003. 576 S.

Funke C. Tintenblut. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG. 2005. 654 S.

Funke C. Tintentod. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG. 2007. 653 S.